

ИНДИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Н.А. Канаева

Эволюция концепции индийской логики у Ф.И.Щербатского (на материале сравнения книг «Buddhist Logic» и «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов»)

Масштаб творчества академика Ф.И.Щербатского (1866–1942), как известно, определяется не только тем, что, призвав к систематическому и серьезному изучению буддизма, который его западные предшественники (например, его учителя Г.Бюлер и Г.Якоби) считали второстепенной религией, находящейся на периферии индуизма¹, он вписал свое имя в список основоположников мировой и отечественной буддологии, но и тем, что он, опираясь на достижения и традиции отечественного востоковедения, стимулировал переход востоковедной науки от периода накопления оригинальных текстов к их интерпретации. Его особой заслугой является то, что именно он первым обратился к логико-эпистемологическим концепциям буддизма, представив их европейским ученым в двух книгах: «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов» (далее – ТПЛПБ) и «Buddhist Logic» (далее – BL), ставших непревзойденной классикой буддологии.

В основе обеих книг – один и тот же оригинальный материал: во-первых, авторские переводы с санскрита и тибетского языков логико-эпистемологических сочинений школы йогачаров: «Капля логики», или «Учебник логики» («Ньяябинду») Дхармакирти (VII в.) с комментарием «Ньяябинду-тика» Дхармоттары (IX в.) и, во-вторых, исследование этих текстов, защищенное Ф.И.Щербатским в Санкт-Петербургском университете в качестве магистерской диссертации в 1904 г. Обе книги вышли в двух частях. Публикация первой части ТПЛПБ, очевидно, стала подготовительным этапом

к защите диссертации, т. к. по времени (1903 г.) ей предшествовала. Книга имеет подзаголовок «Учебник логики Дармакирти с толкованием на него Дармоттары» и включает «Ньяябинду» с «Тикой», небольшое введение с биографическими сведениями о Дхармакирти и Дхармоттаре, примечания Ф.И.Щербатского и небольшой именной указатель. При составлении примечаний автор использовал тибетский перевод «Учебника логики» и его комментария, включенный в состав тибетского буддийского канона Данчжур. Вторая часть под названием «Учение о восприятии и умозаключении» увидела свет в 1909 г. Она не только излагает учение буддистов о познании (прамана-вада) (глава IV), но дает концептуальный очерк истории философской мысли Индии (глава I), поскольку, по совершенно адекватному убеждению автора, полноту смыслов «Ньяябинду» можно понять только в контексте всей традиции. Во второй части также специально рассматриваются истолкование адептами главных религиозно-философских систем (даршана) таких важнейших категорий индийской философской традиции, как время (глава II), пространство (глава III), восприятие (главы V–X, XIII), мышление (глава VI), единичные и общие сущности (глава VII), истинно существующее (глава VIII), реальность мира (глава XI), самосознание (глава XII), вывод (главы XIV и XVIII), логическое отношение неразрывной связи (глава XV), отрицательные высказывания (глава XVI), закон противоречия (глава XVII).

«Buddhist Logic» была опубликована в 1930–1932 гг., от ТПЛПБ ее отделяют почти тридцать лет исследований и размышлений. Книга стала для Ф.И.Щербатского, по выражению Б.В.Семичева и А.Н.Зелинского, «итогом его деятельности на поприще буддийской философии»². Она была написана по-английски самим автором, т. к. он хотел сделать ее доступной всему мировому сообществу буддологов и индологов, членом которого был и он сам³. Два тома VL специальных подзаголовков не имеют. Переводы индийских текстов переместились в ней во второй том, а их исследование – в первый. По сравнению с аналогичной частью ТПЛПБ, второй том VL существенно разросся за счет включения в него Приложения: подборки переводов с санскрита и тибетского разделов из сочинений оппонентов и защитников буддийских логико-эпистемологических концепций – брахманского философа-энциклопедиста Вачаспатимишры, буддистов Васубандху и

Дигнаги, представителя ньяя-вайшешики Удаяны и др. Появились там и так необходимые специалисту более подробный указатель имен собственных и указатель специальных терминов, более подробная разметка текста, указывающая соответствующие страницы и строки в санскритском первоисточнике, имеющем значительные лакуны вследствие повреждения манускрипта.

В ТПЛПБ и ВЛ также получил систематическую теоретическую разработку концепт⁴ «индийская логика», которым еще с XIX в. оперировала философская компаративистика. До Ф.И.Щербатского логико-эпистемологическое наследие индийских философов либо недооценивалось⁵, либо его содержание представлялось описательно⁶. Поставив себе задачу «донести свое новое знание до философов России и Запада»⁷, русский исследователь заставил их вступить в диалог с индийцами, проинтерпретировав идеи индийских философов в терминах европейской традиции. В этой работе он руководствовался своей концепцией интерпретирующего перевода древних текстов, о которой писал еще в ТПЛПБ. Здесь констатировалось наличие трех возможных вариантов: «филологического» (буквалистского) перевода «слова в слово», «транслитерирующего» (или «калькирующего») перевода, передающего звуки иноязычных терминов буквами языка перевода, и интерпретирующего, истолковывающего смыслы перевода⁸. Он четко выразил принципы своего интерпретирующего перевода. Он писал, во-первых, что такой перевод должен делаться исходя из проникновения «в мысль автора в полном объеме», что переводчик должен передавать эту мысль «на русском языке так, как передал бы ее сам автор, если предположить, что ему пришлось бы писать на этом языке»⁹. Проще говоря, переводя инокультурные тексты, Ф.И.Щербатской старался эксплицировать всю полноту содержащихся в них смыслов. Названная полнота философских идей определялась породившей их философской системой, поэтому вторым принципом интерпретирующего перевода русского буддолога было требование «гипотетического воссоздания философской системы». Этот принцип был перенесен им из методологии Г.Бюлера и Г.Якоби, сформировавшейся в процессе их работы над переводами литературы шастр – специальных теоретических дисциплин, и, прежде всего, «науки о законе» (дхармашастра)¹⁰. Европейские индологи определили, что значения каждого термина устанавли-

ваются в рамках всей системы понятий, которую исследователь должен стараться реконструировать с помощью комментариев¹¹. Иначе и быть не может, поскольку всякое устойчивое мировоззрение (а дхармашастры отражают традиционное брахманистско-индуистское мировоззрение) системно.

Третий принцип интерпретирующего перевода Ф.И.Щербатского представляет собой требование вдумчиво относиться к определению скрывающегося за термином понятия, избегать поспешных, поверхностных толкований, а четвертый – предложение в трудных случаях дополнять литературный перевод буквальным, ориентированным на специалистов-санскритологов, потому что только они, обладая знаниями индийского контекста, могут увидеть в нем некий смысл. Остальных буквальный перевод может только повергнуть в заблуждение¹², считал он.

И хотя концепция перевода и основной материал русской и английской книг о буддийской логике одни и те же, при их ближайшем сравнении заметна неизбежная, с нашей точки зрения, эволюция концепции буддийской, а следовательно, и всей индийской логики у Ф.И.Щербатского. Последнее обобщение представляется вполне правомерным постольку, поскольку логическая теория школы йогачаров, которой принадлежит «Ньяябинду», определяла тенденции развития логической теории в Индии на протяжении значительного (VI–XIII вв.) периода, даже после исчезновения из Индии живых ее представителей. Отмеченная «неизбежность» эволюции обуславливается тем, что средства традиционной западной логики неточно отображают индийские логико-эпистемологические идеи¹³, а также тем, что в поисках адекватных теоретических инструментов Ф.И.Щербатской фактически шел по целине, ведь его современники-логики не читали на санскрите, его западные современники-санскритологи, являвшиеся преимущественно филологами и историками культуры, не интересовались проблемами логики, а индийские знатоки санскритской учености (*шастри*) зачастую не владели современным аппаратом западной философии.

Какова же тенденция эволюции его представлений об индийской логике? При всем интересе исследователей к творчеству Ф.И.Щербатского¹⁴ вопроса о концептуальных различиях двух книг никто не ставил. Сам по себе он интересен потому, что имеет непосредственное отношение к вездущим современным компа-

ративистами поискам оптимально адекватных средств интерпретации инокультурного наследия. В поисках ответа на него, исходя из формата статьи, начнем со сравнения русского и английского переводов «Ньяябинду» с комментарием «Ньяябинду-тика».

Уже первое прочтение русскоязычного и англоязычного текстов «Учебника логики» с комментарием показало, что они реализуют различные варианты интерпретирующего перевода, обусловленные установкой переводчика на изменения адресата. ТПЛПБ предназначена самой широкой образованной аудитории: «...прежде всего благосклонному вниманию исследователей древней буддийской литературы»¹⁵, но также «лицам, не знакомым ни с санскритским, ни с тибетским языками»¹⁶. ВЛ рассчитана на специалистов – «историка культуры Азии, филолога-санскритолога и философа»¹⁷. Как следствие, изложенные прекрасным литературным языком переводы Дхармакирти и Дхармоттары в ТПЛПБ реализуют три первых принципа интерпретирующего перевода и являются в большей степени объясняющими, отходящими от «буквы» оригинала, от лаконичности буддийской стилистики сутр, в форме которых написан текст. Ориентируясь на понимание среднестатистического образованного русского интеллектуала, немного знакомого с западной философией, немного – с логикой, с любопытством относящегося к восточным культурам, Ф.И.Щербатской подробно и скрупулезно эксплицирует едва намеченные у буддистов логические концепции, стараясь не оставить непонятым ни одного оттенка смысла. При этом философская терминология, которая им используется, берется из современной ему западной философской традиции в ее преимущественно кантианской ипостаси. Напротив, язык английского перевода в ВЛ, адресованного специалистам, стал лаконичнее, конструктивно и по смыслу ближе санскритскому оригиналу – см., например, ТПЛПБ и ВЛ, сутра I. 11¹⁸; сутру III. 34 и комментарий на сутры III. 5, 7, 21, 28–30, 34, 35. В третьей главе («Силлогизм») в указанных фрагментах переводчик вместо нечетко определенного, с точки зрения формальной логики, выражения «обратная связь», фигурирующего в ТПЛПБ, в ВЛ использует термин *contraposition* (контрапозиция, или противопоставление). В классической логике контрапозиция понимается как сложная логическая операция, используемая и в логике предикатов, и в логике высказываний, включающая не только отри-

цание, но и обмен позициями терминов или высказываний¹⁹. Так, в классической силлогистике различают (1) контрапозицию предикату, (2) контрапозицию субъекту и (3) чистое противопоставление. Например, для общеутвердительных высказываний они проводятся по формулам:

Всякий S есть P $\leftrightarrow$ Всякий не-P не есть S (1)

Всякий S есть P $\leftrightarrow$ Некоторый P есть не-S (2)

Всякий S есть P $\leftrightarrow$ Всякий не-P есть не-S (3)

Здесь S – субъект простого категорического высказывания, P – его предикат, а знак $\leftrightarrow$ является обозначением двустороннего отношения логической выводимости. Отношение контрапозиции, записанное в формулах (1) и (3), более точно соответствует отношению между модусами «вывода для другого» (*напармтха-анумана*): модусом сходства (*садхармья*) и модусом различия (*вайдхармья*), или утвердительным и отрицательным модусами. В утвердительном модусе неразрывная логическая связь (вьяпти) устанавливается «прямо»²⁰ с помощью утвердительной большей посылки («Все, что произведено, невечно») и примера по сходству («Как горшок»). Под «сходством» имеется в виду совместное наличие признаков, обозначаемых средним и большим терминами, как у субъекта заключения, так и у субъекта примера. В отрицательном модусе вьяпти устанавливается опосредованно, через контрапозицию предикату, поскольку в нем используется пример, демонстрирующий совместное отсутствие признаков, обозначаемых средним и большим терминами, у субъекта заключения при их наличии у субъекта примера («Не так, как пространство»). Большая посылка при этом может быть как утвердительной (в вышеприведенной формулировке), так и отрицательной («Все, что невечно, произведено»). В этом случае она понимается как контрапозиция утвердительной посылки, следует из нее с логической необходимостью. Коррелятом обеих формулировок являлось положение дел в феноменальной реальности, выступающее значением высказываний, поэтому собственно формулировка считалась не главной для установления необходимой логической связи; логическая связь существовала в реальности, которая могла быть описана посредством различных формулировок²¹.

Чтобы купировать потенциальное непонимание сутр Дхармакирти в часто более лаконичном английском переводе, Ф.И.Щербатской подключил к трем первым принципам перевода

четвертый, согласно которому в Первом томе VL он поместил чрезвычайно обширные (иногда занимающие большую часть страницы) постраничные комментарии, открывающие его «творческую лабораторию» и помогающие вхождению философов-востоковедов в замысел индийских авторов. Здесь приведены буквальные переводы трудных санскритских выражений, цитаты из санскритского и тибетского первоисточников на языках оригиналов и толкования трудных пассажей, принадлежащие авторитетным индийским философам. На специалистов-философов рассчитаны также проводимые в комментариях авторские сопоставления индийской и западной логико-философских традиций в лице самых значительных фигур индийской мысли и западных ученых, стоящих «на переднем крае» науки. В их числе с индийской стороны Винитадэва, Дигнага, Камалашила, Джинендрабуддхи, Вачаспатимишра, другие представители практически всех основных даршан, с западной стороны – С.Александр, А.Бергсон, Б.Бозанкет, Ф.Г.Брэдли, В.Е.Джонсон, Дж.Ст.Милль, Б.Рассел, идеи которых не были задействованы в ТПЛПБ, но использовались в VL.

Изменения адресата и преобразование «лица» логической теории на Западе (там полным ходом шло замещение традиционной классической логики символической и неклассической логиками) за годы, разделяющие ТПЛПБ и VL, отразились и на средствах интерпретации русским буддологом индийских логико-эпистемологических текстов. Если в ТПЛПБ использовался язык традиционной логики и трансцендентальной философии И.Канта, то в VL приоритеты Ф.И.Щербатского изменились. Он стал в одних случаях предпочитать концептуально нагруженным терминам традиционной логики и кантианской философии аутентичные индийские термины (что сделало его интерпретацию логико-эпистемологических идей Дхармакирти и Дхармоттары более аутентичной), в других, как в вышеописанном случае с термином «контрапозиция», – терминологию современной неклассической логики (что сделало его перевод более интересным для «продвинутых» философов и логиков). Примером перехода к более аутентичной терминологии является термин «понятие», который в ТПЛПБ широко используется (см. сутры II.18, II.34 и II.37, комментарии на сутры II.37 и II.39). В индийской логике ему нет точного эквивалента в силу особенностей санскрита, в котором не было большой разницы

между простыми и сложными терминами (соответствующими понятиям и суждениям традиционной логики). В **VL русский буддолог** учел этот факт и произвел замену слова «понятие», причем не одним каким-то словом, но разными, более соответствующими логическому контексту. Так, переводя сутру П.18, вместо «выводного понятия» он, как в санскритском оригинале, говорит the effect – «следствие» (санскр. *kārya*); в переводе сутры П.34 он использует выражение term of greater extension – «термин большего объема», что содержательно больше совпадает с санскритским термином *vyāpaka* – «проницающий», имеющим место у Дхармакирти. Употребление буддистом этого термина обусловлено тем, что в индийской логике неразрывная логическая связь обозначалась термином *vyāpti* – «проникновение». Отношение проникновения устанавливается между терминами «проницающим» и «проницаемым» – *vyāpṛa*. В классическом силлогизме о наличии на горе невидимого огня, выводимом по видимому на горе дыму, огонь является «проницающим», а дым – «проницаемым». Огонь имеет больший объем, т.к. встречается в большем количестве случаев, чем дым, ибо бывает огонь без дыма, но дыма без огня не бывает.

В английском переводе сутры П.37 вместо «понятия, противоположного (следствию)» Ф.И.Щербатской говорит: something subordinate to an incompatible fact (**«что-либо, соподчиненное несовместимому факту»**). В английском переводе комментариев на сутры П.37 и П.39 он предпочитает говорить не о понятиях, а о воспринимаемых объектах (things) или о фактах восприятия (facts), что также больше соответствует смыслу текста, в котором речь идет об *upalabdhi* («восприятии»), *śītkāranāni adrśyāni* («невоспринимаемых причинах») и т.п.

В ТПШБ можно найти также кантианский «схематизм понятий» (сутра I.20 и I.21), от которого в английском переводе Ф.И.Щербатской отказался, заменив его «экзистенциальной зависимостью» (existentially dependent on) и **«зависимостью в существовании»** (the existence dependent upon), так же как отказался от «аналитического основания» (понимаемого в духе «аналитического суждения» И.Канта) в комментарии к сутре П.25 и в сутре П.26, заменив его на analytical deduction according to the method of Difference (аналитическое выведение методом различий) в духе индуктивной логики Дж.Ст.Милля.

Другим примером изменения интерпретации на более аутентичную служит английский перевод комментария «Тика» на сутру 33, фрагмент 31.21. Если в русском переводе в качестве эквивалента санскритского слова *śabda* здесь выбрано «слово» и доказательство тезиса «Слово имеет мгновенное бытие» рассматривается в кантианском ключе как основанное только на частичном наблюдении, ибо мы можем воспринимать «только известное количество слов, а не все без исключения»²², то в английском переводе фрагмента в качестве эквивалента *śabda* взят sound (звук), и сам перевод – более точный, поскольку опирается на общебуддийскую концепцию моментарности (*kṣaṇikatva*) феноменальных объектов²³. Эта же концепция имеется в виду в английском переводе сутры II.37 в выражении «*evanescent character of things*», в то время как в русском переводе речь идет об уничтожении кантианского «феноменального бытия». Англоязычная интерпретация представляется более понятной в контексте дискутируемых в Индии проблем, которые и детерминируют объективный смысл всякого традиционного индийского текста.

И последний пример изменения интерпретации на более близкую по смыслу системе традиционной индийской философии, характеризующей собственными механизмами смыслопорождения. В ТПЛПБ в комментарии на сутру II.49 говорится: «...существование факта познания доказывает наличие объектов познаваемых» и «факт правильного познания в достаточной мере устанавливает бытие познаваемых объектов». В английском переводе: «... it is only right to maintain, that the existence of a (sutable) source of knowledge proves the existence of the corresponding object» – «существование (подходящего) источника познания доказывает существование соответствующего объекта». «Источник познания» (*pramāna*) – один из базовых терминов индийской эпистемологии, эта его роль и стала основанием для изменения смысла английского перевода.

Проведенные сравнения переводов даже такой небольшой части текста «Ньяябинду» с комментарием уже позволяют ответить на поставленный выше вопрос о тенденции эволюции представлений Ф.И.Щербатского об индийской логике. Желая показать западному научному сообществу высокий теоретический уровень индийской логико-философской мысли, он в русском переводе сначала попытался максимально сблизить индийскую и за-

падную логические традиции, но, понимая всю спорность такого сближения, в английском переводе он постарался, насколько это возможно, обойтись теми теоретическими средствами, которые предоставляет индийская логика. Отмеченные изменения в англоязычной интерпретации по сравнению с русскоязычной могут показаться незначительными, не делающими революции или «коперниканского переворота» в представлениях Ф.И.Щербатского об индийской логике. На самом деле они отражают более глубокое проникновение переводчика в чрезвычайно трудный индийский материал и указывают направление работы идущим следом ученым: к пониманию инокультурного текста нужно идти от самого текста, а не от сложившихся в собственной традиции теоретических средств и предпочтений.

Примечания

- ¹ См.: *Васильков Я.В.* Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И.Щербатского // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: «Наука», 1989. С. 185.
- ² *Семичев Б.В., Зелинский А.Н.* Академик Федор Ипполитович Щербатский // *Ф.И.Щербатский.* Избранные труды по буддизму. М.: «Наука», 1988. С. 33.
- ³ Ф.И.Щербатский учился у известных санскритологов Г.Бюлера в Австрии и Г.Якоби в Германии, у признанного специалиста по общему языкознанию Ф.Мюллера (Вена), у крупного немецкого философа Б.Эрдманна. Работы Ф.И.Щербатского высоко оценивались и российскими, и зарубежными (в том числе индийскими) индологами (об этом см.: *Васильков Я.В.* Указ. соч. С. 178–223). В 1912 г. он организовал международную группу для издания и перевода тибетской, санскритской, уйгурской и китайской версий «Абхидхармакоши» Васубандху с комментариями на европейские языки. Этот факт, как писал его учитель С.Ф.Ольденбург, стал точкой отсчета для систематического теоретического изучения буддизма в Европе – см.: *Ольденбург С.Ф.* Памяти Василия Павловича Васильева и о его трудах по буддизму, 1818–1918 // Известия Российской Академии наук. Пг., 1922. С. III–IV.
- ⁴ В том значении, в каком он выступает у Абельяра: как «высказанная речь», выражение смыслов, обращенное к «другому», отличное от понятия. – *Абельяр П.* Теологические трактаты. М., 1995. С. 121.
- ⁵ В статье Джонардона Ганери (*Ganeri G.* The Hindu syllogism: nineteenth century perception of Indian logical thought // PEW 46. N 1. P. 1–16) рассмотрена история отношения западных философов к индийской логике. Там, в частности, замечено, что с начала в XIX в., когда западные ученые обратились к индийской логике, преобладала позиция, согласно которой логика

- появилась как в Греции, так и в Индии, затем Индии было отказано в праве на обладание собственной логической теорией. Обусловливался этот отказ только незнанием индийского материала западными философами.
- 6 Одним из примеров может служить фундаментальное описание логико-эпистемологической традиции Индии выдающимся индийским историком философии С.Ч.Видьябхушаной в книге: *Vidyabhūṣaṇa S.C. A History of Indian Logic: Ancient, Mediaeval and Modern Schools. Delhi etc.: Motilal Banarsidass, 1978.* В ней перечислены все важнейшие имена и тексты, но нет логического анализа содержания концепций, соотнесения их с западными логическими концепциями.
- 7 *Васильков Я.В.* Указ. соч. С. 187.
- 8 Там же. С. 186.
- 9 ТПЛІБ. Ч. I. С. LV. Ф.И.Щербатской указывал также, что принципы интерпретации он заимствовал у Вл.Соловьева, который применял их в работе над переводами греческих первоисточников, например Платона.
- 10 Согласно одной из традиционных индуистских классификаций, curriculum наук включает *аюрведу* (традиционную медицину), *дханурведу* (военную теорию), *гандхарваведу* (теорию музыки) и *артхашастру* (науку политики), *шикишу* (фонетику) и *вьякарану* (грамматику), *чхандас* (просодию), *нирукту* (этимологию), *джьотишу* (астрономию в комплексе с астрологией и математикой), *кальпы* (ритуалистические дисциплины, записанные в одноименных сутрах), а также *дхармашастры* (сборники законов разных уровней, от космических до статусных предписаний). Г.Бюлер переводил дхармашастры.
- 11 *Васильков Я.В.* Указ. соч. С. 187.
- 12 ТПЛІБ. Ч. I. С. LVI.
- 13 Об этом неоднократно писала автор статьи, см., напр.: *Канаева Н.А.* Формальные аспекты индийской логики (доклад) // Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции. С.-Петербург, 6–9 февраля 2008 г. / Сост. и отв. ред. С.В.Пахомов. СПб., 2009. С. 167; *она же.* Логика в Индии // Большая Российская энциклопедия. Т. 17. М., 2010. С. 729.
- 14 Из наиболее информативных можно назвать публикации: *Семичев Б.В., Зелинский А.Н.* Академик Федор Ипполитович Щербатской // *Щербатской Ф.И.* Избранные труды по буддизму. М.: «Наука», 1988; *Васильков Я.В.* Указ. соч.; *Шохин В.К.* Ф.И.Щербатской и его компаративистская философия. М.: ИФ РАН, 1998.
- 15 ТПЛІБ. Ч. I. С. V.
- 16 Там же. С. VI.
- 17 VL. Vol. I. P. XI.
- 18 Русский перевод содержит довольно много авторских пояснений в скобках: «Познанием йогина (мы называем восприятие внутренним его чувством) объекта, действительно существующего (в сосредоточенное размышление о котором он погружен). Оно начинается на той степени погружения в размышление, которая предшествует кульминационной». Английский перевод

содержит только одно поясняющее слово: «The (mystic) intuition of the Saint (the Yogi) is produced from the subculminational state of deep meditation on transcendental reality». Вместе с тем в английском переводе присутствует больше имплицитной информации, в частности, не эксплицируется отношение йогической интуиции к познанию, в то время как в русском переводе оно представлено совершенно определенно.

¹⁹ См.: *Бочаров В.А., Маркин В.И.* Основы логики. М., 1994. С. 59–60, 162–163.

²⁰ Комментарий Дхармоттары к сутре III. 5 в BL.

²¹ Сутра III. 6 и комментарий к ней в BL.

²² ТПЛПБ. Ч. I. С. 65.

²³ «E. g., when it is being deduced that the sound represents (a compact series) of discrete momentary existences, only some particular sound can directly be pointed to, others are not actually perceived» – BL. Vol. II. P. 89.

Литература

Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. М., 1994.

Васильков Я.В. Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И.Щербатского // Восток–Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. С. 178–223.

Дармакирти. Краткий учебник логики, с комментарием Дармоттары // *Щербатской Ф.И.* Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. В 2-х чч. СПб., 1903–1909. Ч. 1.

Канаева Н.А. Формальные аспекты индийской логики (доклад) // Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции. С.-Петербург, 6–9 февраля 2008 г. / Сост. и отв. ред. С.В.Пахомов. СПб., 2009. С. 166–174.

Канаева Н.А. Логика в Индии // Российская энциклопедия. Т. 17. М., 2010. С. 729–730.

Семичев Б.В., Зелинский А.Н. Академик Федор Ипполитович Щербатской // *Щербатской Ф.И.* Избранные труды по буддизму. М., 1988. С. 15–41.

Шохин В.К. Ф.И.Щербатской и его компаративистская философия. М.: ИФ РАН, 1998.

Ganeri G. The Hindu syllogism: nineteenth century perception of Indian logical thought // PEW 46. N 1. P. 1–16

Stcherbatsky Th. Buddhist Logic: In 2 vol. Leningrad, 1930–1932; reprinted – N.Y.: Dover Publications, 1962: vn 2. Vols. 2.

Vidyabhusana S.C. A History of Indian Logic: Ancient, Mediaeval and Modern Schools. Delhi etc., 1978.